

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
МОЛДАВИЯ

г. Кишинев

19 ЯНВ 1980

Литература Искусство

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ

СТАНОВЛЕНИЕ

Тремя крупными дебютами в партиях лирико-драматического тенора ознаменован прошлый год в судьбе заслуженного артиста республики Михаила Мунтяна: принц Калаф в «Турандот» Д. Пуччини, контрабандист Хозе в «Кармен» Ж. Бизе, рыцарь Воде-

сам и до предела насыщенный работой, жесткая дисциплина и регулярное самообразование вошли в привычку, а консультации более опытных коллег, изучение вокально-сценического мастерства ведущих мастеров оперы — потребностью.

Постепенно выравнивался, мужал, становился пластичнее и выразительнее голос. Позже певец скажет: «Мне трудно было бы найти себя без участия лирических театров И. Альтермана, А. Мочалова, Л. Гаврилова, режиссеров Э. Константиновой и Е. Платона. Их строгая критика и руководство — неоценимая помощь». Приобретенные навыки обогащаются партнерством в спектаклях с Марией Биешу, бескомпромиссно высказательной и чуткой к труду товарищей по сцене. Оценка выдающейся певицы работы М. Мунтяна над партией Калафа в «Турандот» явилась для него особенно дорогой.

По вокальной сложности эта партия — вершина возможностей тенора, — сказала после премьеры народная артистка СССР Мария Биешу. — Солист, овладевший этим рубежом, способен петь все. Искренне рада поздравить Михаила Мунтяна с серьезной творческой победой.

Принц Калаф — один из своеобразных итогов стажировки солиста в Миланском театре «Ла Скала». Учеба в Италии стала для него второй школой вокального мастерства. Взяв от нее блеск высокого тона, свободу дыхания и звука, он тем не менее не прельстился внешними эффектами, сохранив свою прежнюю строгость и сдержанность в исполнительской манере. На творческом вечере в Доме актера солист рассказывал интересный случай о пребывании в Италии. В числе других оперных певцов он был приглашен на мемориальный концерт в Пармском доме-музее Д. Верди. Присутствовавшие на нем искусные в музыке неаполитанцы, прослушав в его исполнении знаменитую неаполитанскую песню «Скажите, девушки», приняли его за своего земляка. Почетная медаль, учрежденная на родине бельканто в память о Д. Верди, стала молдавскому певцу наградой за это выступление.

Первая же подготовленная по окончании стажировки в Милане оперная партия открыла новые грани дарования артиста. Утонченно одухотворенный, самоотверженный принц Калаф Мунтяна явился откровением, за которым последовало новое — Хозе в

«Кармен» Ж. Бизе. Каждое действие спектакля знакомило зрителей с новым Хозе, претерпевающим все испытания чувств — от чистых юношеских порывов до мрачных переживаний измученного страданиями человека.

Наконец, завершившее дебюты года выступление Михаила Мунтяна в «Иоланте» П. И. Чайковского.

Окрыленность, пожалуй, наиболее точно определяет сущность Водемона в трактовке Мунтяна, — комментирует режиссер — постановщик «Иоланты» Э. Константинова.

Испеление Иоланты немисливо без духовного прозрения самого Водемона. Михаил Мунтян убедительно и вдохновенно перелает это. Его голос звучит особенно чисто, свежо, волнующе. Как певец и артист он показал себя в

«Иоланте» зрелым, сложившимся мастером.

Еще одна страница биографии заслуженного артиста Молдавии М. Мунтяна — концертная деятельность. В камерный репертуар он включает сочинения классиков и современных советских композиторов, в том числе и молдавских, народные песни, популяризацию которых считает своим долгом. В расчете на его вокальные возможности Д. Гершфельд пишет сейчас партию Сергея Лазо в своей новой одноименной опере. Песни С. Лунгула, Е. Доги, П. Руссу, Г. Мусты прозвучат в исполнении М. Мунтяна на его творческом вечере, который состоится в Центральном доме работников искусств в Москве.

Немало времени и сил отдает певец общественной работе. Коммунисты Молдавского театра оперы и балета выбрали М. И. Мунтяна секретарем своей партийной организации. Он — председатель секции Республиканского дома актера и Молдавского театрального общества. Много и охотно помогает молодым солистам, проводит беседы об оперном искусстве с рабочими и сельскими тружениками, студентами, школьниками.

В театре начаты репетиции оперы П. Масканьи «Сельская честь», в главной роли которой выступает Мария Биешу. Мунтяну поручена партия Турриду. Мечтает он о Германе в «Пиковой даме» П. Чайковского.

— Был бы счастлив, — говорит он, — спеть на новой сцене нашего театра Ричарда в «Бал-маскараде» Д. Верди, подготовка которого была начата мной еще на стажировке в «Ла Скала». Готовлю также новую концертную программу из романсов Г. Свиридова и молдавских композиторов...

В. МАЛИКОВА.

мон в «Иоланте» П. Чайковского. Разнохарактерные, порой противоположные по вокальной и психологической палитре роли, в которых солист выступил на сцене Молдавского театра оперы и балета, — новые ступени его уверенно создаваемого мастерства.

Щедрая одаренность, трудолюбие, требовательность к себе за короткое время выдвинули М. Мунтяна в число ведущих солистов молдавской оперы. Рецензенты дружно отмечают его сильный, красивого тембра голос, уверенно и чисто звучащий в верхнем регистре, свободное владение кантиленой, внутренний артистизм.

...Если бы мальчику из припутского села Крива кто-нибудь предсказал судьбу артиста, он, наверное, не поверил бы. Любовь к пению приходила и постепенно овладевала им вместе с музицированием родителей — простых молдавских крестьян, семейные спевки которых привлекали внимание земляков слаженностью и красотой. Затем были сельская художественная самодеятельность, неожиданная удача на вступительных экзаменах в Институт искусств имени Г. Музическу, наконец, работа в труппе Молдавского театра оперы и балета.

Ныне в творческом активе М. И. Мунтяна пятнадцать оперных партий. За неполные восемь лет он освоил почти весь репертуар лирико-драматического тенора. Традиционные теперь аншлаги, аплодисменты и цветы благодарной аудитории — внешняя сторона успеха. Ему предшествовало отнюдь не легкое становление. День, расписанный по ча-